

Костяки из каменных ящиков Крыма

Е. В. Жирев

В Музее антропологии и этнографии Академии Наук СССР хранятся четыре палеоантропологических коллекции, добытые из каменных ящиков Крыма. Мы использовали для исследования только две из них, так как остальные содержат лишь незначительные обломки черепов и разрозненные, большей частью поломанные, кости скелета. Одна изученная нами коллекция (№ 4544) доставлена С. А. Семеновым-Зусером.¹ Она собрана им во время раскопок 1930 г. близ с. Черкес-Кермен. Вторая коллекция (№ 5307) получена от Н. И. Репникова.² В 1933 г. он раскопал ту же группу каменных ящиков, которую до него исследовал Семенов-Зусер. Одно, более сохранившееся погребение, Репников привез монолитом. Оно было расчищено и разобрано в лабораторных условиях, благодаря чему удалось собрать и реставрировать несколько нес слишком дефектных костяков. Публикуемые ниже костяки №№ 5307/1 и 2 (табл. 1) принадлежат, повидимому, к наиболее поздним захоронениям этого ящика, так как часть их костей сохранила анатомический порядок. Кроме них, был изучен ряд более или менее фрагментированных черепов, на которых можно было взять только немногие измерения и описательные признаки, а также две длинные кости.

Датировка материалов, описываемых в данной работе, не может считаться вполне установленной. Наиболее приемлемо мнение Репникова,³ который, следуя Уварову, относит крымские каменные ящики к переходной поре от бронзы к раннему железу, т. е. к периоду непосредственно предшествовавшему греческой колонизации. Попытка уточ-

¹ С. Семенов-Зусер. К вопросу о мегалитических памятниках. Природа, № 5, 1931.

² Н. И. Репников. О новейших раскопках крымских „дольменов“. Изв. ГАИМК, вып. 117, 1935.

³ Он же. О так называемых „дольменах Крыма“. Изв. Таврической уч. арх. ком., № 44, 1910.—Он же. Предполагаемые древности тавров. Изв. Таврического общ. ист., археол. и этн., т. I, 1927.

нения этой датировки, предпринятая Репниковым, определяющим время означенных памятников VII—V вв. до н. э.,¹ заслуживает оценки, которую сам Репников ранее дал подобному же опыту Данилевича: „Такое странное и необъяснимое предположение о принадлежности их (каменных ящиков) строго определенному времени не имеет под собою твердого основания“.² Принадлежность каменных ящиков древнейшему, исторически известному населению Крыма — таврам — особых сомнений не вызывает.

Что касается литературных данных по палеоантропологии интересующего нас предмета, то они почти отсутствуют. Это тем более досадно, что большое количество каменных ящиков уже разрушено раскопками дореволюционных археологов, которые относились к костным останкам небрежно. Так, Репников, вскрывший в 1907 г. в урочище Мал-Муз шесть непотревоженных ящиков, нашел в них свыше 200 черепов. Хотя автор и оговаривает плохую сохранность костей, но судя по тому, что он смог даже определить форму черепов,³ эти стихийные раскопки обошли антропологии весьма дорого. В. Кеппен,⁴ был единственным исследователем, серьезно интересовавшимся физическими признаками людей, погребенных в каменных ящиках. Не имея в руках ни одного таврского черепа, он, однако, весьма обстоятельно изложил свои, ныне совершенно устаревшие соображения, относительно особенностей этих черепов, основываясь лишь на сравнительном изучении черепных указателей различных современных народностей. Из ложных посылок Кеппен, однако, делает вывод, заслуживающий всяческого внимания. Он пишет: „Мне кажется очень вероятным, что в жилах обитателей почти всех богатых дольменами областей еще и теперь течет кровь древних строителей дольменов“.⁵

Переходим к описанию наших материалов. Форма мозгового черепа не совсем ясна. Приведенные в табл. 1 абсолютные размеры №№ 5307/1 и 2 вряд ли будут характерны для данной популяции. Например череп № 5307/1 имеет малые основные диаметры, тогда как величина наибольшего продольного диаметра, измеренного на двух женских черепах, в одном случае большая, в другом — средняя. Ширина черепа, которую также можно было измерить на двух женских черепах, у одного средняя, у другого — большая. Высота черепа, которую мы установили у одного женского черепа, равна 120, т. е. она довольно велика, между тем приведенные в табл. 1 числа, относящиеся к этому размеру, малы.

¹ Н. И. Репников. Предполагаемые древности тавров. Изв. Таврического общ. ист., археол. и этн., т. I, 1927.

² Он же. О так называемых „дольменах Крыма“. Изв. Таврической арх. ком., уч. № 44, 1910.

³ „Насколько можно судить о форме их при плохой сохранности они длинноголовые“ (Н. И. Репников. Каменные ящики Байдарской долины. Изв. имп. археол. ком., вып. 30, 1909, стр. 155).

⁴ W. Körrep. Streifzüge iu der Krim. I. Im Baidar-Thale. Russische Revue, Bd. V, 1874.

⁵ Там же, стр. 551.

Таблица 1

Индивидуальные измерения костей

№№ по Мартину	Признаки	5307/1	5307/2
		Пол и возраст	
		♂ mat.	♂ ad.
1	Наибольшая длина черепа	173	—
2	Наибольшая ширина черепа	135	—
9	Наименьшая ширина лба	98	94
10	Наибольшая ширина лба	117	122
11	Биаврикулярная ширина	125	—
20	Высота черепа	110	110
23	Горизонтальная окружность	500	—
24	Поперечная кривая	298	—
25	Медиано-сагиттальная кривая	344	—
32	Угол профиля лба	—	79°
38	Вместимость черепа (по Пирсону)	1297	—
8 : 1	Черепной указатель	78.0	—
29 : 26	Сагиттальный лобный указатель	88.4	88.4
44	Двуглазничная ширина	—	101
45(1)	Назомалярная ширина	—	111
46	Ширина середины лица	—	98
47	Высота лица	—	120
48	Высота верхней части лица	—	71
50	Передняя межглазничная ширина	—	18
51	Ширина глазницы	—	44
52	Высота глазницы	—	32
54	Ширина носа	—	24
55	Высота носа	—	55
57	Наименьшая ширина носовых костей	9	8
58	Длина носового отростка	4.5	4
62	Длина нёба	—	48
63	Ширина нёба	—	47
64	Высота нёба	—	13
65	Мышелковая ширина нижней челюсти	120	132
66	Бигониальная ширина	109	111
68	Длина челюсти	78	77
69	Подбородочная высота	—	34
70	Высота восходящей ветви	70	60
71а	Наименьшая ширина ветви	32	35
72	Лицевой угол	—	83°
79	Угол восходящей ветви	109°	128°
44(1):44	Назомалярный указатель	—	109.9
52 : 51	Глазничный указатель	—	72.7

Продолж. табл. 1

№№ по Мартину	Признаки	5307/1	5307/2
		Пол и возраст	
		♂ mat.	♂ ad.
54:55	Носовой указатель	—	43.6
63:62	Нёбный указатель	—	97.9
	Развитие затылочного бугра (по Брука) . .	2	—
	Развитие надпереносья (по Мартину) . . .	3	4
	Развитие передней носовой ости (по Брука)	2—3	3
	Развитие собачьей ямки (0—4)	—	2
	Наибольшая длина плеча (1)	320	336
	Длина плеча (2)	317	332
	Наибольшая длина лучевой (1)	249	268
	Наибольшая длина локтевой (1)	270	289
	Длина большеберцовой (1)	369	—
	Наибольшая длина малоберцовой (1) . . .	366	—
	Лучеплечевой указатель	78.5	80.7
	Рост (по Пирсону)	165.1	170.2
	Рост (по Мануврие)	166.0	175.4

Наименьшая ширина лба была измерена на четырех мужских черепах, включая №№ 5307/1 и 2. Она дала среднюю, равную 102.2, при вариации от 94 до 111.

Черепной указатель мог быть вычислен только у двух черепов, причем вторая цифра относится к гипербрахициальному женскому черепу из раскопок Семенова-Зусера (№ 4544/26, гряда Е, двойной ящик № 4). Наибольшая длина его 169, ширина 147, указатель 87.0. Кроме того, в нашем распоряжении было пять дефектных черепов, форму которых можно было приблизительно определить на-глаз. Все они мезо- или брахиакальные. Развитие надпереносья у мужчин дало средний балл 2.7 (№ 4), при вариации 2—4. Развитие затылочного бугра у мужчин (№ 5) слабое, так как средний балл равен 1.2, а вариация идет от 0 до 2. Мышечный рельеф выражен слабо, сосцевидные отростки средней величины. На девяти лобных костях можно было констатировать полное отсутствие метопического шва. Особо оговариваем, что никаких следов искусственной деформации не было замечено.

Лицевой скелет сохранился более или менее полно только у одного субъекта (№ 5307/1), в остальных же случаях были фиксированы отдельные измерительные и описательные признаки. У черепа № 5307/1 — средне-выступающее (мезогнатное), средне-высокое, с широким носом, узкое лицо, с очень узким межглазничным расстоянием и значительной горизонтальной профилировкой. Обращает на себя внимание очень широкое, короткое нёбо. Средняя наименьшей ширины носовых костей у трех

мужчин 8.7, форма спинки носа во всех этих случаях сводчатая. Носовой отросток лобной кости короткий. Нижний край грушевидного отверстия сохранился у шести индивидов, мужчин и женщин, причем только в одном случае, на обломке женского черепа, были констатированы предносовые ямки. Передняя носовая ость развита средне (3 наблюдения). Собачья ямка у трех мужчин дала средний балл 2.7, у одного индивида степень ее развития соответствует отметке „4“. Для скелетного диаметра точных цифр у нас нет. Насколько можно судить по размерам биаврикулярного диаметра и мышечковой ширины нижней челюсти, ширина лица была во всяком случае средняя, а может быть и большая. Нижние челюсти сохранились в относительно большом количестве. Мы исследовали 3 почти полных челюсти и 4 обломка их, происходящих от разных субъектов, исключительно мужчин (табл. 2). Так как все эти обломки

Таблица 2

Измерительные признаки нижних челюстей

№№ по Мартину	Наименование признаков	N	Min.-Max.	M
65	Мышечковая ширина	3	120—138	130.0
66	Бигониальный диаметр	3	109—112	110.7
68	Длина челюсти	3	76—78	77.5
69	Подбородочная высота	2	34—38	36.0
70	Высота восходящей ветви	7	59—70	65.4
71а	Наименьшая ширина ветви	7	28—40	33.4
79	Угол ветви	7	109°—128°	118.9°
66 : 65	Поперечный указатель	3	81.2—90.8	85.6
68 : 65	Длинно-широкий указатель	3	55.1—65.0	59.5
71а : 70	Указатель ветви	7	42.0—61.5	51.2

были правосторонние, то измерена во всех случаях правая восходящая ветвь, а не левая, как это обычно практикуется. Весьма значительные широтные размеры, мышечковый и бигониальный, сочетаются на этих челюстях с умеренной длиной. Восходящая ветвь средней ширины. Последний признак сильно варирует, равно как и угол ветви. Подчеркнем полное отсутствие так называемого нижнечелюстного валика.

Для определения роста и пропорций тела, кроме приведенных в табл. 1 данных, мы располагали еще измерениями одной плечевой кости мужчины (№ 5307/6, наибольшая длина 316 мм) и бедра женщины (№ 5307/3, наибольшая длина 398 мм длина в естественном положении 393 мм). Из этого материала вычислена средняя роста для 3 мужчин по формулам Пирсона в 165.8 см, а по таблицам Мануврие 167.8 см. Вероятно, что эти числа выше истинных. Дело в том, что длина предплечья у исследованных индивидов относительно велика, а это обстоятельство,

несомненно, сыграло роль, завысив при вычислении длину тела № 5307/2, у которого пригодными для измерения оказались только кости руки.

Резюмируем результаты исследования. Людям, погребенным в каменных ящиках Крыма, были свойственны следующие физические особенности: средний рост, относительно длинное предплечье, широкий или умеренно широкий череп¹ европеоидный, среднеширокий или широкий и средне-высокий (?) лицевой скелет, узкий по указателю, с широким носовым отверстием и широким нёбом, весьма широкая нижняя челюсть. Все это еще очень недостаточно для расовой характеристики, но некоторые сопоставления все-таки возможны.

Прежде всего об отношениях людей из каменных ящиков к поздне-палеолитическому населению Крыма. Последний, как известно, по количеству обнаруженных погребений четвертичного периода занимает первое место в СССР. В частности, мезолит представлен тремя хорошей сохранности костями, найденными как раз в районе распространения каменных ящиков — одним из навеса Фатьма-Коба² и двумя из грота Мурзак-Коба.³ Последние два по целому ряду признаков — большому росту, очень широкому лицу, очень низким глазницам, и пр. — бесспорно относятся к так называемой „кроманьонской“ расе, доминирующей в верхнем палеолите Западной Европы. С Фатьма-Кобинским скелетом дело обстоит сложней. Кроманьонские черты в нем смягчены, и описавший его Дебец нашел возможным говорить даже о наличии некоторой негроидности. Это утверждение весьма спорно, но так или иначе все мезолитические кости Крыма резко отличаются от описываемых нами в настоящей работе. В том же направлении, хотя несколько и менее, отличаются наши скелеты от останков древних обитателей южно-русских степей. Как видно из интересных работ Дебеца,⁴ в эпоху ранней бронзы (древне-ямная и афанасьевская культуры) от Днестра до Енисея был распространен европеоидный тип, ближайшие морфологические параллели которому нужно искать в верхнем палеолите Европы. Дебец находит, что наибольшее сходство афанасьевские и древне-ямные кости обнаруживают с брюннкой расой. В более поздних погребениях (срубно-хвалынских, тагарских) кроманьонидные признаки выражены значительно менее резко, хотя слабые намеки на них мы находим еще на славянских и финских костях второго тысячелетия н. э. Мы вполне разделяем взгляды Дебеца на то, что этот процесс изменения физического облика древнего европеоидного населения территории СССР, а также Западной Европы и всего средиземноморского бассейна, имеет рассогенетический

¹ Цитированному выше замечанию Репникова мы не имеем основания доверять.

² Г. Ф. Дебец. Тарденузский костяк из навеса Фатьма-Коба в Крыму. Антропол. журн., № 2, 1936.

³ Е. В. Жиров. Кости из грота Мурзак-Коба. Сов. Археология, № 5, 1939.

⁴ Г. Ф. Дебец. Брюнн-Пшедмост, Кро-Маньян и современные расы Европы. Антропол. журн., № 3, 1935. — Г. Ф. Дебец. Материалы по палеоантропологии СССР. Нижнее Поволжье. Антропол. журн., № 1, 1936.

характер. Факторы метисации и смена расовых типов в связи с миграциями не могли здесь играть большой роли. Дебец указывает направление, в котором изменялись антропологические особенности европеоидов. Это: „1) «грацилизация» черепа, выражаящаяся в уменьшении наклона лба, развития надбровья и отчасти общих размеров как мозгового, так и особенно лицевого черепа и 2) увеличение черепного указателя“.¹ Следует упрекнуть цитируемого автора в неточности выражений. Хотя, несомненно, наблюдается грацилизация лицевого скелета: уменьшение скулового диаметра, углубление собачьих ямок, уменьшение массивности отдельных костей, например скуловой и пр., но, с другой стороны, нельзя проследить изменений высоты лица, высоты и ширины носа, высота же глазниц, несомненно, увеличивается. Поэтому не может быть и речи об „особенном уменьшении общих размеров“ лица. Метаморфоз последнего значительно сложней. Наконец, Дебец не остановился на одном любопытном моменте, отчасти объясняющем эволюцию черепа, а именно,— на почти повсеместном уменьшении абсолютных размеров тела. Брахицефализация на Западе начинается весьма рано (Солютре, Офнет, Фюрфооз, Тевье), но носит явно локальный характер. Доисторическая Европа, изобиловавшая естественными препятствиями — лесами, горными цепями, большими реками — была прекрасным местом для образования „малых“ рас. И действительно, мы находим здесь явные расовые различия, несмотря на общий кроманьонидный субстрат, уже в мезолите.² Одну из таких рас образовывали, повидимому, и запертые в горном Крыму тавры, ближайшие антропологические аналогии которым может быть следует искать именно в азилотарденуазских погребениях Западной Европы, что хорошо согласуется с предположением Дебеца³ о неравномерности эпохальных изменений в различных географических провинциях. Таким образом, с точки зрения изложенной гипотезы, нет основания думать, что люди каменных ящиков не могли быть потомками палеолитического населения Крыма. Две эти группы разделяет значительный промежуток времени и впоследствии будут наверно найдены костяки, представляющие недостающие звенья.

Особого рассмотрения заслуживает вопрос о соотношениях нашего материала с костяками из катакомбных погребений Причерноморья и Нижнего Поволжья. Опубликованные Третьяковым⁴ и Дебецием⁵ данные о черепах отличаются как от предшествовавших им древнеямных, так и от более поздних, срубно-хвалынских, выраженной брахи-

¹ Там же, стр. 320.

² Met. S-J. Pequart. Téviec. Station-Nécropole Mesolithique du Morbihan. M. Boule, H. Vallois. Paris, 1937.

³ Г. Ф. Дебец. Материалы по палеоантропологии СССР. Нижнее Поволжье. Антропол. журн., № 1, 1936.

⁴ Д. К. Третьяков. Остатки человеческих скелетов из кургана на Слободке-Романовке. Изв. Одесского общ. ист. и древн., т. XXXII, 1915.

⁵ Г. Ф. Дебец. Брюнн-Пшедмост, Кро-Маньон и современные расы Европы. Антропол. журн., № 3, 1936.

краницей. Однако археологи, исследовавшие катакомбные погребения (Локтишев, Артамонов),¹ отмечают факт искусственного деформирования головы у многих из погребенных. А так как Третьяков и Дебец не дают ни детального описания, ни изображений измеренных ими черепов, то пока естественное происхождение этой странной брахикирании остается под большим сомнением. Слабые степени кольцевой деформации могли ускользнуть от внимания указанных авторов, а затылочную деформацию многие попросту игнорируют. От сравнений поэтому благоразумней воздержаться. Старинная гипотеза о центрально-европейских лапаноидных, подновленная Эйкстедтом,² критики не заслуживает. Работа Бунака³ разрушила миф об изолированном положении лопарей в северной Евразии, показав их ближайшее родство с некоторыми восточно-финскими народностями. Наиболее близкие таврам по времени и территории скифы, судя по кратким сведениям, опубликованным Ошаниным⁴ и Дебцем,⁵ отличаются длинноголовостью и широконосостью. Кроме европеоидности они не имеют, повидимому, ничего общего с людьми из каменных ящиков.

Со временем Бузбека, весьма многие авторы усердно разыскивали и находили среди горных татар черты готов, которые в начале средних веков образовали в Тавриде небольшое государство, просуществовавшее около тысячелетия. Обычно при этом обращалось внимание на часто встречающуюся в горных деревнях депигментацию. По данным Петрова,⁶ например 16—20% обследованного им населения д. Черкес-Кермен имели светлые глаза (№№ 9—15 шкалы Мартина) и слабо-пигментированные волосы (№№ 8—11 старой таблицы Фишера). К чести автора, он затрудняется ответить на вопрос: являются ли представители этого светлого „типа“ остатками крымских готов. И действительно, при решении этого вопроса приходится иметь дело с одной неизвестной величиной — таврами, о пигментации которых мы ничего не знаем. С другой стороны, опубликованные тем же Петровым,⁷ скучные данные о европеоидных брахи- и гипербрахикиранных черепах из пещерного города Эски-Кермена невольно наводят на мысль о том, что не было ли средневековое население Горного Крыма в основном потомками его древнейших аборигенов, тавров? История многих средневековых госу-

¹ М. И. Артамонов. Раскопки курганов в долине реки Маныча в 1935 г. Сов. археология № 4, 1937. С. А. Локтишев. Среднедонецкие курганные погребения бронзовой эпохи... — Праці Наук. тов. на Донеччині в м. Луганському. Зб. № 1, 1928.

² E. Eickstedt. Rassenkunde und Rassengeschichte der Menschheit. Stuttgart, 1934.

³ W. Bunak. Neues Material zur Aussonderung anthropologischer Typen unter der Bevölkerung Osteuropas. Ztschr. Morph.-Anthr., Bd. XXX, N. 3, 1932.

⁴ Л. В. Ошанин. Тысячелетняя давность долихоцефалии у туркменов и вопрос о ее происхождении. Русск. Антропол. журн., т. 14, вып. 1—2, 1925.

⁵ Г. Ф. Дебец. Так называемый „восточный великоросс“. Антропол. журн., № 1—2, 1933.

⁶ G. Petroff. Anthropologische Untersuchungen in der Krim im Jahre 1928. Anthropol. Anz., Jahrg. VI, N. 3, 1930.

⁷ Г. И. Петров. Об антропологических материалах Эски-Керменской экспедиции. Изв. ГАИМК, вып. 117, 1935.

дарств — вандальского, вест-готских, франкского и др. — показывает, что германской в них была только численно ничтожная социальная верхушка, основная же масса населения не подвергалась процессу даже языковой германизации, не говоря уже о расовой. Законно поставить таким же образом вопрос и о жителях Крымской Готии. В самом деле, куда же исчезли тавры? История не говорит о каких-либо переселениях или массовых избиениях. И потому вероятнее всего, что, сменив неоднократно язык и этническую личину, тавры выжили в качестве пригодной для антропологического изучения группы до наших дней.

Таков круг проблем, связанных с публикуемым материалом. Надеемся, что археологи в будущем отнесутся к костным останкам, находимым в каменных ящиках, с должным уважением и осторожностью.